

Покушение на Лингваня всколыхнуло относительно спокойный уклад жизни уханьских контрабандистов. Некоторые из них, поверили слухам о специальных секретных полицейских подразделениях, которые по-тихому расправляются с разного рода нарушителями закона, против которых недостаточно или вовсе нет улик. Ближайшие подручные Линг Вана искали след конкурентов. Но со всеми другими командами контрабандистов Лингвань был в более-менее ровных отношениях. Непонятным оставалось, и то, почему неизвестный киллер, одетый в серую портовую робу, использовал такой экзотический способ расправы? Сегодня ошпаренного соляной кислотой могут откачать в клинике, разве что лицо останется обезображенным до конца жизни. Может быть, этого и добивался нападавший?

В «Шонгхе-Интрэнешнл» тоже задумались об инциденте с одним из координаторов потоков контрабанды. Странно, что именно Лингвань был выбран мишенью для такой дорогостоящей операции. Птица не самого высокого полёта, обычный командир оборванцев на резиновых лодках, которые перекидывают контрабанду в море на сухогрузы. Правда, среди прочих подобных этот выделялся своей представительностью: его уважал местный полицейский босс и директор порта. Также Линг Вана знали в мэрии – жёны и любовницы чиновников тоже любят дорогие подарки, которые лучше не вносить в таможенную декларацию.

Почему-то никто, кроме полицейских, не уцепился за тот шлейф, который тянулся за Лингванем всё это время. Он втягивал в свои дела мальчишек, жителей бедняцких окраин, стоящих на краю отчаявшихся людей, а ещё знакомился на улице с девушками, которых катал на машине, и накачивал потом клофелином или ЛСД.

Детектив Ван Цян уже сталкивался с чем-то подобным в своей практике. Правда, обычно тогда он арестовывал отцов, которые разбивали монтировками головы насильников своих дочерей. Но логика была понятной. Человек не спал несколько ночей, вычисляя маршрут передвижения и места пребывания похотливого мерзавца. Затем искал пару-тройку надёжных и неболтливых приятелей. Они помогали мстителю в осуществлении плана, как правило, на всём пути. Потом – кровавая развязка. Такое не мог осуществить один человек, а поиски надо начинать с тех, кого Лингвань обидел в последнее время.

Последней была попытка изнасилования студентки. Тогда их заметил случайный бродяга. Но вряд ли у той девушки такое влиятельное окружение. А впрочем, откуда она шла? Из дорогого заведения, куда её пригласили подруги. Которых, в свою очередь, согласился угостить некий щедрый богач. Всё это Ван Цяну принесли его помощники, которых по всему Уханю у него было более чем достаточно. Уж не Линг Ван расщедрился, чтобы заманить в ловушку нескольких девушек?

Вопросов было больше, чем ответов. А тем временем люди Лингваня задумали месть. Точнее, группу мстителей вдохновил и сплотил Цинь Яо, один из контрабандистов, метивший на место Линг Вана. Ему просто нужно было дождаться подходящего момента. Теперь шеф надолго вышел из строя, и хорошо, если выживет. А для сплочения банды и соискания авторитета нужна маленькая победоносная война.

Мишенью должны были стать бутики компании «Дунцзян-Групп». Это не случайно: прямые

конкуренты, часто перебивавшие поставщиков, не менее дерзкие. Погром магазинов – что может быть лучше!

Ближайшая воскресная ночь стала для «Дунцзян-Групп» «хрустальной». Как некогда в Берлине нацисты громили магазины евреев, так и здесь, на узкой торговой улочке Уханя молодчики с упоением разламывали хрупкие стены из гипсокартона. То, что не разбивали, уносили с собой. Полиция прибыла с двадцатиминутным опозданием, когда на асфальте корчились около двадцати избитых битами продавцов, ночевавших в магазинах, и охранников. Практически никого из нападавших, коих было около пятидесяти, не задержали.

<http://tl.rulate.ru/book/44081/1078413>